

Лу Шаожун не знал, смеяться ему или плакать, и поэтому ответил:

[Младший брат благополучно прибыл, здесь много денег и глупых людей, старший брат, поспеши сюда.]

На этот раз ответ пришёл с задержкой, собеседник явно был ошарашен.

[Дорогой, мне очень жаль, сегодня как раз нужно обсудить одну сделку, потому я не смог встретить тебя, но позже я наверстаю упущенное. Я думаю, что мы проведём вместе всю жизнь, ты ведь не будешь против, если мы отложим нашу встречу на несколько часов?]

Уголок рта Лу Шаожуна дёрнулся. Отлично, он действительно не приехал. Но это даже к лучшему, так он немного успокоился. Хотя красавице-невесте всё равно придётся встретиться с некрасивым мужем, но отсрочка на полдня — это уже хорошо.

Через некоторое время телефон снова зазвонил, пришло сообщение с английским адресом Чжань Яна, в конце было добавлено:

[Я долго искал в телефонной книге...]

Лу Шаожун не знал, смеяться ему или плакать, и ответил:

[Ладно, понял.]

Продолжил:

[Сосредоточься на своих делах, удачи.]

В ответ пришло:

[???)

Лу Шаожун...

Лу Шаожун изменил текст:

[Это значит: удачи тебе.]

В ответ снова пришло:

[Правда? Мне кажется, это не похоже. В этом предложении явно нет слова you.]

Лу Шаожун почти взбесился, сунул телефон в карман, поймал такси и уехал.

Белый принц и толстяк... толстяк... Лу Шаожун от скуки нашёл здание по адресу, оказалось, оно находится в Квинсе.

Он не мог не удивиться. Видимо, Чжань Ян действительно богат. Люди, входящие в здание, были одеты с иголочки, швейцары у входа также были профессионально обучены и вежливы. Увидев Лу Шаожуна, который тащил за собой чемодан и был новым лицом, они вежливо спросили:

— Здравствуйте, вы...

Лу Шаожун ответил:

— Я Лу, ищу господина Чжана на шестнадцатом этаже.

С этими словами он полез в карман за кошельком, чтобы достать паспорт и подтвердить свою личность, но его левая рука замерла в кармане на три секунды, а на лице появилось неестественное выражение.

Его кошелёк и паспорт остались в такси.

Швейцар с улыбкой ответил:

— Понял, господин Чжан утром предупредил, что вы его возлюбленный из Китая, пожалуйста, следуйте за мной.

С этими словами он подошёл, чтобы помочь Шаожуну с багажом.

Лу Шаожун поспешно сказал:

— Нет, спасибо! Я сам.

Он ещё не жил в таких отелях с обслуживанием, и по привычке хотел дать швейцару чаевые, но его кошелёк потерялся, что создавало неловкую ситуацию.

Швейцар вежливо улыбнулся:

— В таком случае, господин Лу, делайте, как вам удобно.

Лу Шаожун кивнул. Видимо, здесь обслуживание было умеренным, без излишней навязчивости, что было хорошо.

С лёгким звоном он поднялся на шестнадцатый этаж, где был только один коридор, на обоих концах которого находились две двери: слева — с римскими скульптурами, справа — восточная дверь из красного дерева с парными надписями, что придавало ей китайский колорит. Шаожун подтащил чемодан к двери Чжань Яна, подумал, согнул одну ногу и сел на ковёр.

В коридоре было тихо. Лу Шаожун прислонился спиной к стене, достал телефон, долго раздумывал, но в итоге убрал его, так и не отправив сообщение Чжань Яну.

Он пережил смену часовых поясов после перелёта и был очень уставшим, потому начал дремать.

Неизвестно, сколько он проспал, но его разбудил звук лифта.

На телефоне было шесть часов, дверь лифта на шестнадцатом этаже медленно открылась. Лу Шаожун сразу же напрягся, его рука, держащая телефон, слегка дрожала.

Шаги были тяжёлыми, высокий азиатский мужчина шёл по коридору. Лу Шаожун неестественно встал, готовясь поздороваться с ним, но тот направился к другой квартире.

Испуг прошёл, оказалось, это сосед. Лу Шаожун одновременно расстроился и облегчённо вздохнул, снова сев.

Азиатский мужчина с удивлением повернул голову, рассматривая Лу Шаожуна.

Лу Шаожун с любопытством смотрел на него. Тот был высоким, судя по всему, более 180 см, с чёрными волосами, светлой кожей, высоким носом и в тёмных очках.

Его светло-жёлтая рубашка была расстёгнута на вторую пуговицу, обнажая чувственную шею и ключицы, воротник был свободно завязан галстуком, рукава рубашки закатаны до локтей, обнажая сильные руки, на запястье — дорогие часы с бриллиантами.

Его фигура была как у западного модели, но он был азиатом.

Сосед... нужно поздороваться? Лу Шаожун не очень хорошо знал американский образ жизни, но раз это азиат, возможно, японец, вежливость не помешает.

— Здравствуйте, — неуверенно встал Лу Шаожун, поздоровавшись на английском.

Мужчина снял очки, подошёл к нему, на лице появилось сомнение. Лу Шаожун был в недоумении, затем попробовал на китайском:

— Здравствуйте.

Мужчина засмеялся, кивнул. Лу Шаожун указал на римскую скульптуру напротив, улыбнувшись:

— Ваша дверь... очень стильная.

Мужчина посмотрел на Лу Шаожуна, его брови были густыми, ресницы длинными, глаза ясными и чёрными.

Через мгновение в его глазах появилась лёгкая улыбка, и он ответил на китайском:

— Спасибо, я рад, что вам нравится.

— Здесь живут две китайские семьи?

— Да, — вежливо ответил мужчина.

Лу Шаожун усмехнулся, хотел что-то добавить, но мужчина продолжил шутливо:

— Но, Шаожун, это не моя дверь, а «наша» дверь, а за вашей спиной... живут пожилые китайцы, почему вы не зашли домой, а сидите у чужой двери?

Лу Шаожун...

В доме Чжань Яна работала только филиппинская служанка, интерьер был простым, но больше всего Лу Шаожуна поразил большой аквариум в гостиной.

В аквариуме плавали две тропические рыбки, свет прожектора проникал в воду, водоросли качались в пузырьках, преломляя красочные блики.

— Большую зовут Ян Ян, маленькую — Бань Бань, — Чжань Ян взглянул на аквариум, рассеянно сказал:

— Помнишь номер такси? Водитель был белым?

Лу Шаожун с улыбкой смотрел на рыбок, небрежно ответил:

— Рыбка «Цветок персика».

Чжань Ян кивнул.

Лу Шаожун продолжил:

— Тропические рыбки, которые целуются.

Маленькая рыбка весело виляла хвостом, плывя за большой, обе подплыли к Шаожуну, смотрели на него одним глазом. Лу Шаожун подошёл к аквариуму, протянул руку, рыбки «Цветок персика» мгновенно уплыли, скрываясь за камнями.

Лу Шаожун засмеялся.

Чжань Ян позвонил секретарю, чтобы связаться с таксомоторной компанией и найти кошелёк и паспорт Шаожуна.

Лу Шаожун снова взял рамку с фотографией, стоявшую у аквариума, на ней была фотография футбольной команды начальной школы.

Толстяк стоял с краю, Шаожун даже не мог узнать себя.

Чжань Ян закончил разговор, сел на диван, с интересом спросил:

— Ты ещё поддерживаешь связь с теми друзьями из Гонконга?

Лу Шаожун покачал головой, сравнивая фотографию с Чжань Яном, он никак не мог связать этого высокого и красивого мужчину с тем толстяком.

— Ты... — Лу Шаожун ткнул себя в висок, сдерживая смех, спросил:

— Ты действительно старший брат Чжань?

Чжань Ян облизал губы, похлопал себя по бедру, сказал:

— Садись сюда.

Лу Шаожун был в замешательстве, не веря своим глазам:

— Не сяду, ты же тот самый...

Чжань Ян с улыбкой ответил:

— Да, тот самый толстяк.

— Это ты.

— Да, я долго не мог найти себя.

Лу Шаожун наконец нашёл ребёнка, затерявшегося среди мальчишек.

— Я тоже часто не могу найти себя...

Голос Чжань Яна стал тише, он оперся на стену, его слова звучали приятным, бархатным голосом. Стекло аквариума отражало глубокие глаза Лу Шаожуна, густые брови и мужественное лицо Чжань Яна.

Лу Шаожун не мог не признать, что они были идеальной парой среди геев.

Чжань Ян вздохнул:

— Поужинаем, поедим и пораньше ляжем спать, ты, должно быть, очень устал от смены часовых поясов.

Лу Шаожун действительно был очень уставшим, он даже не помнил, что ел, знал только, что служанка Чжань Яна готовила кантонские блюда, вкус которых не сильно отличался от гонконгских. Их встреча после десяти лет разлуки началась хорошо, но дальнейшее общение было вежливым и сдержанным.

Что делать после ужина? Ложиться спать вместе? В постель?

Лу Шаожун нервничал, за ужином они говорили только о детстве, кроме воспоминаний, он не мог придумать, что у них может быть общего.

После ужина Чжань Ян провёл Лу Шаожуна в комнату, закрыл дверь на ключ, звук щелчка заставил Шаожуна неестественно обернуться.

Лу Шaoжун неосознанно повёл пальцем по кругу, спросил:

— Мы...

<http://bllate.org/book/15504/1375078>